

Голоса в комнате, находящейся по соседству, вскоре стихли.

Инь Ян спал не очень крепко. Он почувствовал, что кто-то вошел в комнату и посмотрел на него. Однако его веки все еще были невероятно тяжелыми, и он не мог их поднять.

- Инь Ян, прости, я..., - раздался знакомый голос. Инь Ян нахмурился и сразу же отвернулся.

Почему он слышал голос Лу Юньфэна во сне?

В своем спутанном сознании он почувствовал, как пара сильных рук обвилась вокруг его талии, а затем кто-то начал медленно расстегивать рубашку на нем, после чего занялся ремнем.

Ткань, которая прикрывала его, была содрана, и кожа прямо коснулась мягкого постельного белья, что было более комфортно. Инь Ян удовлетворенно вздохнул, а затем снова перевернулся, чтобы лечь на спину.

Одеяло было очень теплым. Инь Ян чувствовал, как будто между ним и одеялом был еще какой-то слой, который постоянно источал тепло.

Это теплое чувство было похоже на сеть, покрывающую все тело Инь Яна, запутывая его.

Мягкое прикосновение... это было одеяло? Но прикосновение было намного нежнее, чем хлопчатобумажная ткань. Однако почему оно немного жесткое? К тому же, оно опускалось и поднималось, да и имело какие-то выступы.

Инь Ян почувствовал себя немного неловко, когда почувствовал этот выступ, и подсознательно оттолкнул его рукой. Однако температура там была намного выше, чем где-либо еще.

Не ошпарится ли он от такой температуры? Инь Ян подумал в оцепенении, что прикосновение было довольно хорошим. Если это подушки, которые дают гостям в этом отеле, то гостиничный сервис здесь на высоте.

Инь Ян зажал теплую подушку, которая была рядом с ним, руками и ногами, а затем глубоко вздохнул.

В такую ночь даже подушка в его руках может утешить опустошенное сердце.

Все тело Инь Яна прижалось к подушке. Его ноги были крепко сжаты, и он бессознательно потерся о нее несколько раз. Интересно, ему показалось, или температура подушки на самом деле стала выше.

Инь Ян снова начал мечтать.

Во сне что-то мягкое нежно приоткрыло его сомкнутые губы, однако вскоре эта нежность стала властной.

Будучи насильственно ограбленным и лишенным возможности свободно дышать, Инь Ян чувствовал себя очень некомфортно. Он задыхался, однако это делало грабителя еще более безудержным.

Инь Ян всегда спокойно спал во сне. На самом деле, после того, как он ложился спать, он редко даже переворачивался.

Ему также очень редко снились сны. Даже если он иногда их видел, то это был так называемый вид «осознанного» сна. Он мог легко проявлять инициативу во сне. Неважно, видел ли он сцены ужаса, кровь или что-то тревожное, в конечном итоге он с легкостью мог уничтожить такие сны, используя свое сознание.

Так что происходило сегодня?

Почему он не мог контролировать свой сон.

Неужели была какая-то сила, выступавшая против воли Инь Яна, которая и влияла на него? И хотя эта сила не излучала злобной ауры, Инь Ян очень боялся, что на него напало что-то, находящееся вне его контроля.

Он спал, невольно свернувшись калачиком. Какой бы нежной и умоляющей не была эта сила, он не хотел давать ей ни одной щели, чтобы та могла проникнуть.

- Я не причиню тебе вреда, не делай этого со мной, - в темноте раздался одновременно знакомый и незнакомый ему голос. Чей это был голос?

Инь Ян не мог понять этого. Все, что он мог сделать, это сжаться в комок, как беспомощный ежик, спасаясь от вторжения из внешнего мира.

Впрочем, эта сила никуда не спешила, задерживаясь рядом с Инь Яном и делая нежные движения, чтобы Инь Ян привык к ее присутствию, медленно расслабился и не нервничал так сильно.

- Почему ты сел в чужую машину, а не дождался моих объяснений? - голос, раздающийся из темноты, был тихим и грустным.

- Так шумно, - Инь Ян нахмурился и перекатился на другую сторону кровати.

Одеяло снова упало с его тела, и по обнаженной коже промчался холодный ветерок. Брови Инь Яна нахмурились еще сильнее

Однако ощущение холода длилось недолго. Вскоре тепло снова покрыло его тело. Оно сопровождалось нежным прикосновением, таким бережным, как будто кто-то прикасался к самому драгоценному фарфору.

Инь Ян медленно ослабил бдительность и даже невольно приблизился к теплу.

- Я тебе тоже нравлюсь, не так ли? - продолжил голос.

Инь Ян ничего не ответил, просто погрузил все лицо в тепло. После онемения он внезапно почувствовал резкую жалящую боль, от которой он никак не мог избавиться.

Больно... Инь Ян мотал головой из стороны в сторону. Его глаза, прикрытые веками, быстро вращались. Он был на грани того, чтобы проснуться.

Две мягких, но неоспоримых руки прикрыли его глаза, успокаивая его раздражительность.

Мощный грабеж только что закончился без сучка и задоринки.

Подушка, которую Инь Ян держал в руках, наконец, стала неподвижной.

Инь Ян вздохнул с облегчением, после чего сладко заснул.

Слова, которые обычно было трудно произнести, нежно были сказаны ему на ухо в темноте:

- Инь Ян. Я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/14511/1284800>